

Эта девчонка... она неожиданно пошатнулась, когда её потянули, но, покачав головой, шагнула вперёд, и на губах её появилась лёгкая улыбка.

Если подумать, она действительно давно не гуляла по праздничным улицам. В ушах звучали мягкие южные голоса, а перед глазами постепенно загорались огни ночи. В толпе она вдруг вспомнила улицы Цзинчу много лет назад.

Это были одни из немногих детских воспоминаний, которые она могла вспомнить.

Цзинчу не был таким оживлённым, как Линьянь, но во время праздников всегда было шумно. В толпе отец поднимал её на плечи, одной рукой держа мать, а брат, ещё подросток, показывал ей только что купленную сахарную палочку, смеясь и играя. В этих звуках смеха в её сердце навсегда остались старые песни Цзинчу.

Слова она не помнила, только мелодию.

Раньше она думала, что это, вероятно, один из немногих светлых моментов, которые будут поддерживать её в жизни, но теперь...

Она очнулась и поняла, что её уже подвели к лотку, а перед ней стояла та самая улыбающаяся девушка.

— Что так на меня смотришь? — Су Няньсюэ, заплатив, взяла фонарик и помахала им перед ней.

— Ничего, — Цин Лань отодвинула слегка влажные волосы с её лба и посмотрела на другой лоток со сладостями. — Хочешь сахарную палочку?

Су Няньсюэ удивилась, затем рассмеялась:

— Конечно.

Они обе, словно по молчаливому согласию, не отпускали руки друг друга.

На берегу было много людей, и, наконец, найдя пустую беседку, они увидели, как на другом берегу уже начали запускать фонарики. Разноцветные огниплыли по течению, освещая тёмную реку.

— Ты же хотела рассказать историю? — Цин Лань зажгла фонарик и уже собиралась опустить его в воду, но её остановили.

Су Няньсюэ оторвала кусочек бумаги и протянула ей:

— Загадай желание?

— Зачем мне загадывать? — Цин Лань не могла с ней спорить, взяла бумагу и задумалась, что написать.

— Просто для удачи, сбудется или нет — это уже другое дело, — Су Няньсюэ положила кисть и с улыбкой смотрела на неё. — Давай быстрее, я жду, чтобы вместе запустить фонарики.

Желание? В глазах Цин Лань мелькнула растерянность. Какое у неё было желание тогда?

Чтобы семья была вместе, и каждый год был таким же, как этот.

А сейчас? Она подняла глаза на улыбающуюся девушку и легонько написала несколько слов на бумаге.

— Готово, — она присела и вместе с ней опустила фонарик в воду.

— Что написала? — Су Няньсюэ потянула её за край одежды.

— Если скажу, не сбудется, — Цин Лань усмехнулась и отодвинулась. — А твоя история?

— Ммм... — Су Няньсюэ усадила её в беседку и начала рассказ:

— В империи, или, точнее, в пограничных войсках Великой Лян, есть армия, о которой никто ничего не знает. Никто не знает, откуда она взялась, где находится, кто её командир, сколько в ней людей, и даже все молчат о её существовании. Но никто не смеет не уважать эту безымянную армию. Со времён основания Великой Лян и до столетия назад, когда император Цзин подавил восстание на четырёх границах, эта безымянная армия всегда появлялась в самый нужный момент, защищая страну. Но после окончания войн... она бесследно исчезала.

В глазах Цин Лань мелькнуло что-то сложное, и она добавила:

— Кавалерия Молин, основанная императором Тайши.

— Ты знаешь об этом, — она повернулась к ней. — На самом деле вы очень похожи на них, не так ли?

— Похожи?

— У государства есть законы, у мира — свои правила, но суть одинакова. Призрачные Служители, кажущиеся злодеями, убивающими без разбора, но если разобраться, вы ведь тоже

убиваете не без причины, верно? Хотя ты не хочешь говорить об этом... — Су Няньсюэ глубоко вздохнула, и её взгляд стал серьёзным. — Кавалерия Молин... в глазах людей должна была быть армией, спасающей страну и народ. Ты знаешь, что о них говорят в правительстве?

— Беда.

Её глаза на мгновение расширились.

— Почему?

— Пути разные, и цели тоже, — Су Няньсюэ облокотилась на неё, словно немного нервничая. — Молин, вышедшие из-под контроля, естественно, вызывают недовольство. Если даже Молин так относится, что уж говорить о вас. В этом мире нет чёткого деления на правильное и неправильное, кто может сказать, что мирские праведники всегда правы, а вы — злодеи? Людям просто нужен повод, чтобы выплеснуть свои эмоции, если не Призрачные Служители, то кто-то другой, вы просто стали мишенью.

Действительно ли Призрачные Служители зло? Она не верила в это.

Если Призрачные Служители зло, то почему знаменитая Цин Лиюэ выбрала их главу? Почему Чёрный Орёл, защищающий границы, имеет столько связей с Призрачными Служителями? И почему Линь Чжии, тысячник из Шести Ворот, так уверена, что беды в Цзяннань не их рук дело?

Горная усадьба Мокэ, это неизвестное, даже печально известное сообщество, действительно ли оно только в мире?

Она не знала деталей, но верила в человека перед ней. Поэтому...

— А Лань, я жду того дня, когда ты захочешь рассказать мне.

Сказав так много, она просто хотела, чтобы она не заикливалась на прошлом. Цин Лань вздохнула, чувствуя лёгкую растерянность.

— Взаимость, я тоже должна что-то рассказать? — Она глубоко вздохнула. — Линь Чжии рассказала тебе о событиях на дороге Хэло шесть лет назад? Похищение невесты действительно было, но это не так просто, как кажется.

— Твой брат...

— Похищение было вынужденным, — Цин Лань невольно нахмурилась. — Или, точнее, свадьба между кланом Тан и семьёй Се была вынужденной. Я не знаю деталей, но вкратце: семья Се

узнала, что сестра Тан Хань связана с Мокэ, и под предлогом объединения праведных кланов вынудила Тан согласиться. Сестра Тан Хань, думая о клане, согласилась, но похищение брата стало неожиданностью.

Он был главой Призраков, никто не ожидал, что он лично появится.

— Мокэ — это не только Призрачные Служители, их отношения гораздо сложнее, чем ты думаешь, глава Призраков — не совсем хозяин Мокэ. Ты же знаешь, что все будут против такого открытого проявления, но... это, вероятно, одна из немногих вещей, на которых он не хотел отступать. — Цин Лань покачала головой. — Один человек с мечом, звучит красиво, но как можно справиться с сотнями? В конце концов, большая часть Призрачных Служителей появилась, чтобы забрать его, но... кто-то устроил засаду, использовав яд Нефритового Сияния, целью был брат...

Но отравленной оказалась Тан Хань. Значит, она приняла яд вместо Бай Цзышу?

Су Няньсюэ была в шоке, но что-то не сходилось.

— Семья Се не могла иметь Нефритовое Сияние.

Такой яд не могли создать в Ланьлине.

— Не они, — Цин Лань взглянула на неё, но замолчала. — Этого я действительно не знаю. Тогда я не была там, деталей он не рассказывал, я знаю только это.

Верить тебе — всё равно что верить в духов... она невольно скривилась.

— Ладно. Смотри, там уже запускают фонарики, — Цин Лань сорвала лист с дерева. — В качестве извинения сыграю тебе мелодию.

Не южную мелодию, а старую песню Цзинчу.

Мелодия, смешиваясь с огнями, заставляла теряться в мыслях.

Среди огней исполнительница тихо открыла глаза, и её взгляд, полный нежности, устремился на неё.

Она действительно не знала, почему обычно спокойный брат тогда потерял контроль, но сейчас, если бы на месте цели оказалась она, она бы, вероятно, поступила так же.

Почему... она закрыла глаза, тихо чувствуя своё сердцебиение, и вдруг вспомнила случайно

услышанные слова песни.

Эти звёзды похожи на тебя, огни вокруг, и в глазах только радость.

Что такое радость? Одно слово — любовь к тебе.

— Вспомнила, когда покупали фонарики, продавец подарил небесный фонарик, — Су Няньсюэ потянула её за руку. — Может, запустим вместе?

Мягкая мелодия внезапно прервалась, Цин Лань открыла глаза, улыбнулась и сказала:

— Хорошо.

— В детстве в Гусу тоже запускала фонарики, — Су Няньсюэ взяла её за пальцы и медленно произнесла:

— Похоже на фонарики на воде, пишешь свои мысли и запускаешь, надеясь, что боги услышат и исполнят желание.

— Хочешь посмотреть, что я написала? — Цин Лань легонько ткнула её кистью в лоб, но ещё больше скрыла написанное. — Если согласишься, не сбудется.

<http://bllate.org/book/15509/1377707>